

РАЗДЕЛ III. ЛИЧНЫЕ ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ КАК ИСТОРИКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС

УДК 930.25

DOI: 10.18287/978-5-6053708-3-3-2025-25

Батшев М.В.¹, Трифонова С.А.²

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕМЬИ СВЕРБЕЕВЫХ В ЛИЧНОМ ФОНДЕ С.И. АРХАНГЕЛЬСКОГО В АРХИВЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (г. Москва)

Статья посвящена эпистолярному наследию представителей семьи Свербеевых, отложившемуся в фонде С.И. Архангельского в Архиве Российской академии наук. Эти письма пополняют документальное наследие семьи Свербеевых, часть из которого опубликована. Рассматриваемые письма являются ценным источником, позволяющим реконструировать жизнь этой семьи. Кроме того, это эпистолярное наследие можно использовать в качестве источника для изучения высшего дворянского сословия России XIX в.

Ключевые слова: источники личного происхождения; история России XIX в., С.В. Ешевский; Свербеевы.

Batshev M.V.³, Trifonova S.A.⁴

EPISTOLARY LEGACY OF THE SVERBEEV FAMILY IN THE PERSONAL FOUNDATION OF S.I. ARKHANGELSKY IN THE ARCHIVE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (Moscow)

¹ Батшев М.В. – старший научный сотрудник, руководитель, Центр информационного обеспечения и документации наследия РНИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, bmv@list.ru

² Трифонова С.А. – научный сотрудник, Архив Российской академии наук, trifonova_s@mail.ru

³ Batshev M.V. – senior researcher, head, Center for Information Support and Heritage Documentation of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhacheva, bmv@list.ru

⁴ Trifonova S.A. – researcher, Archive of the Russian Academy of Sciences, trifonova_s@mail.ru

The article is devoted to the epistolary heritage of the Sverbeev family representatives, deposited in the S.I. Arkhangelsky Foundation in the Archive of the Russian Academy of Sciences. These letters add to the documentary legacy of the Sverbeev family, part of which has been published. The letters in question are a valuable source for reconstructing the life of this family. In addition, this epistolary heritage can be used as a source for the study and analysis of the highest nobility of Russia in the XIX century.

Keywords: sources of personal origin; history of Russia of the XIX century; S.V. Yeshevsky; Sverbeevs.

Документы русских дворянских родов XIX – начала XX вв. представляют собой ценный источник для реконструкции, анализа и изучения истории России этого периода. Одним из таких родов, оставивших большой след в общественной жизни России, а также в государственном управлении, является семья Свербеевых.

Документальное наследие этой семьи крайне многообразно. Сюда относятся уже введенные в научный оборот воспоминания главы семейства Дмитрия Николаевича Свербеева «Мои Записки»¹, дневники и воспоминания его сына Александра Дмитриевича Свербеева, частично изданные в 2019 г. в г. Самаре², переписка Екатерины Александровны Свербеевой с Иваном Сергеевичем Аксаковым и ее письма к Авдотье Петровне Елагиной, опубликованные в 2022 г. в Санкт-Петербурге в очередном томе серии «Славянофильский Архив» издательства «Пушкинский Дом»³. Но основная часть эпистолярного наследия Свербеевых до сих пор не только не издана, но даже до конца не выявлена в архивных фондах, в связи с этим основной задачей на сегодняшний день становится введение в научный оборот той части документального наследия семьи Свербеевых, которое отложилось в фондах различных архивов. Одним из таких хранилищ является Архив Российской академии наук (далее – АРАН).

В фонде советского историка, члена-корреспондента Академии наук Сергея Ивановича Архангельского (1882-1958) находятся две единицы хранения, содержащие оригиналы писем Александра

¹ Свербеев Д.Н. Мои записки. М.: Наука, 2014.

² Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева // Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 6. Самара, 2019.

³ Переписка И.С. Аксакова и Е.А. Свербеевой (1861-1885). СПб.: Пушкинский Дом, 2022.

Дмитриевича Свербеева, Николая Дмитриевича Свербеева, их матери Екатерины Александровны Свербеевой, адресованные домашнему учителю – ставшему впоследствии другом семьи Степану Васильевичу Ешевскому¹, и их рукописные копии, вероятно, сделанные самим Архангельским². Оригиналы писем написаны на листах серой или голубой бумаги разных оттенков формата А5 с двух сторон. На листах голубой бумаги в левом верхнем углу находятся вензеля с короной. Серая почтовая бумага без вензелей. Копии выполнены коричнево-черными чернилами на листах желтоватой бумаги формата А3 с одной стороны сплошным текстом. Они вложены в газеты, выходившие в городе Горьком во второй половине 1940-х гг., что позволяет определить время их создания и предположить, что, скорее всего, их автором был Архангельский.

С.И. Архангельский родился в г. Семенове Нижегородской губернии. В Нижнем Новгороде окончил с золотой медалью Дворянский институт, после которого поступил на историко-филологический факультет Московского университета. После окончания университета вернулся в Нижний Новгород, где преподавал историю в гимназии и одновременно с этим активно сотрудничал в Нижегородской ученой архивной комиссии. Вероятно, в этот период к нему в руки и попал обширный эпистолярный архив Степана Васильевича Ешевского. В результате эти документы не отложились ни в Отделе письменных источников ГИМ³, ни в Нижегородском архиве⁴, где хранятся документы Ешевского. Среди этих писем находятся письма к Ешевскому членов семьи Свербеевых.

Степан Васильевич Ешевский родился в 1829 г. в Костромской губернии. Учился в Костромской, а потом в Нижегородской гимназиях. В последней под влиянием учителя истории и писателя П.И. Мельникова решил стать историком. В 1846 г. поступил в Казанский университет. В 1847 г. перешел в Московский университет,

¹ Письма К. Бестужева-Рюмина, Свербеевых С.В. Ешевскому за 1845-1857 гг. // Архив Российской академии наук (далее АРАН). Ф. 1530 – С.И. Архангельский. Оп. 1. Д. 258.

² Письма родных и близких С.В. Ешевскому за 1845-1857 гг. // Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 1530. Оп. 1. Д. 257.

³ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) Ф. 312 – С.В. Ешевский.

⁴ Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1827 – С.В. Ешевский.

где слушал лекции Т.Н. Грановского и П.Н. Кудрявцева. Под руководством Кудрявцева начал заниматься изучением европейского Средневековья. В конце 1840-х гг. стал преподавать в различных московских учебных заведениях, а также давал частные уроки. Среди его учеников были и дети Дмитрия Николаевича Свербеева.

Интерес к этим письмам у исследователей документального наследия семьи Свербеевых вызван прежде всего тем, что в известных на сегодняшний день мемуарах представителей семьи Свербеевых Ешевский не фигурирует. Потому о его отношениях с семейством Свербеевых мы можем судить только по их письмам к нему. Собственные письма Ешевского к Свербеевым на данный момент нам неизвестны.

Всего отложилось 19 писем, 18 из них датируются 1849-1857 гг., а одно относится к 1883 г. Самое большое количество – 12 писем – написано Александром Дмитриевичем Свербеевым. Письма к Ешевскому от его бывших учеников говорят о том, что разница между учителем и учениками была не столь велика. Они общаются как друзья, что подтверждает текст писем.

Рассматривая данный эпистолярный блок, можно говорить о том, что самое раннее из обнаруженных нами писем относится к 1849 г. Оно написано Н.Д. Свербеевым. Это рассказ студента, только что сдавшего экзамены, о профессорах Университета: «Экзамен Соловьева был мерзейший, и вина лежит на студентах, которые ре-зались немилосердно, впрочем, он, кажется, никого не оставил и не отвечавшим вовсе на бесчисленное количество вопросов ставил 2. Я получил 5 – счастливый случай»¹. «У Шевырева на экзамене было хорошо, но горе подавшим сочинения, противные его духу; поэтому будьте осторожны в своем»². «Леонтьев держал каждого по 1/2 часа, придирался к мелочам, был неприятен и желчен в высшей степени»³. Здесь же Николай пишет, что для успешной сдачи экзамена на степень кандидата ему необходимо летом заниматься греческим языком и грамматикой. Кроме рассказа об экзаменах старший сын Д.Н. Свербеева сообщает своему корреспонденту, которому вскоре тоже предстояло слушать те же лекции, об отправке к нему своих тетрадей с конспектами лекций. Свое состояние после экзамена он описывает следующими словами: «...я блаженствую,

¹ Письма К. Бестужева-Рюмина, Свербеевых С.В. Ешевскому за 1845-1857 гг. ... Л. 70 об.

² Там же.

³ Там же.

как блаженствовали пастухи в Аркадии, и понимаю их теперь, если бы я смыслил что-нибудь по-гречески, то, например, стал бы читать Анакреона и более ничего»¹.

Письма Ешевскому – это в том числе и отчеты о проделанной работе учеников. Так, в одном из писем Александр Свербеев рассказывает о выполнении задания, данного ему Ешевским, – читать труды знаменитого в середине XIX в. российского экономиста Бабста и повторять историю по Нибуру.

Письма педагогу и другу содержат много деталей, рассказывающих об их повседневной жизни, например о посещениях монастыря, в котором непременно бывают после или перед важными событиями. Н.Д. Свербеев сообщал Ешевскому: «Окончивши экзамены, я с Горловым к Троице пешком, где провели день и воротились в Москву»². Вероятно, это было привычным для представителей их социального круга и членов этой семьи, так как практически то же самое описывал в воспоминаниях его брат Александр Дмитриевич: «Два раза мы, студенты, после благополучных экзаменов ходили пешком в Троицкий посад и совершали этот 70-верстный путь менее чем в сутки. Там занимали мы пустой дом на окраине и очень весело проводили время, но всегда выстаивали длинные монастырские службы, а домой возвращались уже на лошадях»³.

Судя по их письмам, можно предположить, что общались они не только с помощью корреспонденций, но и встречались лично. Николай Свербеев в письме к Ешевскому приглашает его в гости, напоминая адресату о данном тем обещании посетить их в подмосковном имении «Солнышково», в котором адресат прежде не бывал: «...вы житель неподготовленный и подобно средневековым народам можете не понять почту; а прогулять вас не хочу, то и представляю краткий реестр, из которого вы узнаете, когда можете меня застать»⁴.

Переписка с Ешевским братьев Свербеевых продолжалась и после окончания учебы. Учитель явно сохранил со своими учениками дружеские отношения. Так, Николай Дмитриевич, служивший после окончания Московского университета чиновником по особым поручениям при генерал-губернаторе Восточной Сибири,

¹ Письма К. Бестужева-Рюмина, Свербеевых С.В. Ешевскому... Л. 71.

² Там же.

³ Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева... С. 106.

⁴ Письма К. Бестужева-Рюмина, Свербеевых С.В. Ешевскому... Л. 72.

в своем письме из Иркутска осенью 1851 г. извинялся за молчание, вызванное долгой дорогой. Писать своему другу он считает возможным только тогда, когда обоснуется на новом месте: «...я наконец доплыл сюда и даже перебрался с постоялого двора на квартиру, не только хорошую, но даже великолепную»¹. Привыкал к новому городу он медленно и временами тяжело. Его удивляла дороговизна хлеба в городе, а также то, что пришлось потратить много денег на обзаведение на новом месте. Вместе с сетованиями на дороговизну в письме находится место и описанию сибирских красот: «Я живу близ самой Ангары, что за дивная река, какая быстрота течения, вы, Русские, понятия не имеете о том, что такое Сибирские реки»². Описывая местное общество, Н.Д. сожалеет об отсутствии московских друзей, но вместе с тем старательно демонстрирует в письме к другу оптимизм от своих первых шагов в новом для него городе: «Здесьнее общество обширно, и вдруг не узнаешь его, есть несколько домов с которыми сблизился»³. С любопытством ожидает бала в Иркутском институте благородных девиц, который планирует описать в одном из писем. Будучи неудовлетворенным одной только своей службой, Свербеев планировал активно заниматься изучением Восточной Сибири. Для этого предполагал стать членом недавно учрежденного в Иркутске отделения Русского географического общества. Рассказывает Ешевскому о создаваемом в Иркутске музее: «Хозяин (покойный) моего дома В.И. Сидаков пожертвовал огромную коллекцию растений Вост. Сибири, собираемую им в прод[олжение]. 30 лет, как говорят всех родов и видов, камней и насекомых в этот музей... и по количеству, и по качеству замечательное. Другой, говорят, отдал в него чучело зверей, между коими славится медведь... величины, всего этого еще не видал»⁴. Обживаясь в Иркутске, Николай Свербеев планировал много читать и просил в письме Ешевского прислать ему каталоги московских книготорговцев: «! Не забудь хлопотать об обретении курса Новой Истории Кудрявцева – читанного нашему курсу, он нужен, и здесь интересуются им многие замечательные личности»⁵. Его интересовала и запрещенная во времена Николая I цензурой литература, как, например, поэма друга его родителей И.С. Аксакова «Бродяга».

¹ Письма К. Бестужева-Рюмина, Свербеевых С.В. Ешевскому... Л. 75.

² Там же. Л. 76 об.

³ Там же. Л. 75.

⁴ Там же. Л. 75 об.

⁵ Там же. Л. 75.

Описание жизни Александра Свербеева в Риге похоже на рассказы его брата Николая о жизни в Иркутске: «Живу я здесь тихо и скромно и начинаю понемногу привыкать к одинокой своей жизни. Разумеется, сначала было тяжело в незнакомом городе, где не было ни одного известного лица, но теперь я обжился и не могу жаловаться»¹. Находясь на службе в Риге, он хотел быть в курсе новостей Московской литературной и общественной жизни, но это не всегда оказывается возможным: «К сожалению здесь в Риге не получают “Московских Ведомостей” и потому не знаю полемики Дмитриева с “Беседой”»². При этом удивлялся тому, что до Иркутска, который находится от Москвы значительно дальше, чем Рига, выходящие в Москве журналы доходят быстрее и аккуратнее. Александр Свербеев поддерживал отношения со своим учителем и после женитьбы последнего: «Как приятно мне было узнать про вашу свадьбу»³, в другом письме, он поздравлял его с рождением ребенка: «Поздравляю вас любезный Ешевский с вашей новорожденной, дай Бог, чтобы и жена ваша вскоре встала на ноги, и девочка росла бы здоровою»⁴. Александр делился с Ешевским и собственными сердечными радостями: «Вы уже слышали от моих милый Ешевский, каким счастьем Господь благословил меня и вероятно порадовались вместе со мной, что мое лучшее и высшее желание осуществилось»⁵. В этом же письме он рассказывал о своих предсвадебных хлопотах: «Вероятно я весной буду в Москве, чтобы повидаться со своими перед свадьбой, которая назначена в июле. Тогда расскажу Вам про свою невесту, я уверен, что Вам она полюбит, когда Вы ее узнаете, а если хотите взглянуть на нее, попросите у мамы ее портрет, чтобы с ней познакомиться»⁶. Кроме глубоко личных обстоятельств, которыми Александр делится с адресатом в этом письме, интересно еще и то, что его содержание показывает, что общение между Ешевскими и старшими Свербеевыми продолжалось и после окончания его службы у них.

В рассматриваемых письмах Свербеевых Ешевскому отражаются самые разные стороны повседневной жизни семьи Свербеевых. Так, вскоре после открытия железной дороги между Москвой

¹ Письма К. Бестужева-Рюмина, Свербеевых С.В. Ешевскому... Л. 113.

² Там же.

³ Там же. Л. 111.

⁴ Там же. Л. 109.

⁵ Там же. Л. 119.

⁶ Там же. Л. 120.

и Санкт-Петербургом Александр Свербеев писал: «Катались мы на днях по железной дороге в Химки и были очень довольны своею прогулкой»¹.

О семейных проблемах пишет в письме к Ешевскому Екатерина Александровна Свербеева: «Наши вести все почти прежние, не лучше нашей больной, и этим мы довольны, что ей не гораздо хуже и что она жива. Не говорите детям, ни Герстелю эту правду – их я обманываю, пишу, что лучше Вареньке»².

Очень любопытно письмо от 1883 г., написанное сыном Александра Дмитриевича Свербеева и адресованное дочери Ешевского. Оно позволяет сделать вывод, что второе поколение семей Свербеевых и Ешевских продолжало общаться между собой.

Письма представителей семьи Свербеевых С.В. Ешевскому содержат большое количество разнообразных подробностей, позволяющих реконструировать часть жизни этой семьи, а также использовать это эпистолярное наследие в качестве источника для изучения и анализа высшего дворянского сословия России XIX в. Наличие сугубо личных впечатлений и замечаний, адресованных близкому по духу человеку, делает это эпистолярное наследие уникальным документом, который необходимо ввести в научный оборот и восполнить пробелы в документальном наследии семьи Свербеевых.

УДК 930.253

DOI: 10.18287/978-5-6053708-3-3-2025-26

*Выборнова М.А.*³

**ФОНДЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ АРХИТЕКТОРОВ
А.Н. ГЕРАСИМОВА И В.А. БОРИСОВА КАК ОБЪЕКТ
ХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
В Г. САМАРЕ
(г. Самара)**

В статье рассматривается история формирования фондов личного происхождения выдающихся архитекторов Алексея Николаевича Герасимова и Владимира Андреевича Борисова. Автор показывает комплекс ра-

¹ Письма К. Бестужева-Рюмина, Свербеевых С.В. Ешевскому... Л. 102.

² Там же. Л. 104.

³ Выборнова М.А. – кандидат исторических наук, заместитель директора, Российский государственный архив в г. Самаре, vybornova-rga@mail.ru